

1. Казаченко Б. Н. Вопросы антропологии, 76, 78—91, 1986.
2. Кочар Н. Р. Автореф. канд. дисс., М., 1981.
3. Пасеков В. П., Ревазов А. А., Генетика, 11, 7, 145—155, 1975.
4. Ревазов А. А., Казаченко Б. Н., Турлычева Т. В., Филиппов Н. К. Генетика, 15, 5, 917—926, 1979.
5. Рычков Ю. Г., Борозина С. Р. Генетика, 5, 3, 116—123, 1969.
6. Рычков Ю. Г., Борозина С. Р. Генетика, 9, 7, 141—152, 1973.

Поступило 1.VI 1988 г.

Биолог ж. Армении, т. 41, № 9, 1988 г.

УДК 575.174.599.9

АНТРОПОГЕНЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЫХОДЦЕВ С ТЕРРИТОРИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ АРМЕНИИ. АЛАШКЕРТ (ЖИТЕЛИ с. ЛИЧК)

Н. Р. КОЧАР, Р. М. АРТЮНЯН, С. А. ЧАВУШЯН, Л. Г. АБРАМЯН,
А. А. КАЗАРЯН, К. Ю. МАРТИРОСЯН

Институт археологии и этнографии АН АрмССР, Ереван,
Ереванский государственный университет

Изучение некоторых антропогенетических характеристик лиц старше 70 лет, потомков выходцев из региона Исторической Армении—Алашкерта (находящегося на территории современной Турции), проживающих в с. Личк Мартунинского района АрмССР, показало, что социальны обусловленные границы репродуктивного периода у них совпадают в среднем 21,1—39,8 года, репродуктивно-активный период—20,6 лет. Среднее число детей в семьях пробандов—6,6. Оценка чувствительности к фенилтиоуреазе выявила низкую гиперчувствительность.

Анализ дерматоглифических и антропометрических признаков не обнаружил особых отличий от других армянских микропопуляций.

Մեր ասրելական մեծ, պատմական Հայաստանի շրջանի՝ Ալաշկերտի (գտնվում է ներկայիս Թուրքիայի տարածքում), գտնվող հայտնի 2082 հայրատունի շրջանի կիսը դուրսում բնակվող անձանց որոշ անտրոպոգենետիկական և սոցիոպատոմոլոգիկական անհատական և սոցիալական հատկանիշները հետևյալն է աղյուսակը: Սր անտրոպոգենետիկական և սոցիալական ապրանքատրամպոնները կազմել են 21,1—39,8 տարեկան, սեպտոտիկալ-ակտիվ շրջանի՝ 20,6 տարեկան էկստենսիվում երկու անկողնի շրջանի կազմել է 6,6: Ֆենիլթիոուրեազի նկատմամբ զգայնության դեմաստականը հույս է աղել զերոսպանության շատ նախանականություն: Երմատոգլիֆիկական և անտրոպոգենետիկական նշանների անկողնի շրջանները երանակալից տարբերություններ հայկական մյուս արևելապատմությանը հաներից:

The study of some anthropogenetic characters of persons older than seventy years old, in the population with origin from the region of historical Armenia—Alashkert (territory of modern Turkey), that live now in the village of Lichk of Martuni region of the Armenian SSR has shown that the socially conditioned frames of reproductive period are equal at average to 21,1—39,8 years, the reproductive active period—to 20,6 years. Low hypersensitivity to phenylthiourea is shown. The analysis of dermatoglyphic characters don't show significant difference from other Armenian micropopulation groups.

Ранее нами были сформулированы задачи изучения выходцев с территории Исторической Армении, в настоящее время проживающих в Советской Армении [1]. В рамках подобного исследования интересно изучение потомков выходцев первой половины 19-го века из Алашкерта, образовавших изолированные популяции на протяжении полутора веков. При их изучении нами ставились те же задачи, что и при изучении выходцев из Сасуна.

Методика популяционного исследования описана ранее [1]. Район обследования с. Лич Мартунинского района АрмССР, куда в 1828 г. переселились, спасаясь от преследований, 10—20 семей из Алашкерта, города, расположенного на территории Западной Армении (современной Турции), на Алашкертском поле между Эрзуромом и Маку. Алашкерт основан армянским царем Вагаршем I во II веке н. э. на месте урартского поселения Анаше.

Результаты и обсуждение. Социально обусловленные границы репродуктивного периода находились в интервале 23—43 года для мужчин и 18—37 лет для женщин.

Таблица 1. Социально обусловленные границы репродуктивного периода лиц изучаемой выборки

Пол	Репродуктивный период. Возраст родителей при рождении ребенка		Репродуктивно-активный период
	первого	последнего	
Мужской	23,7	42,9	19,2
Женский	19,5	36,7	18,2
В среднем	21,1	39,8	18,7

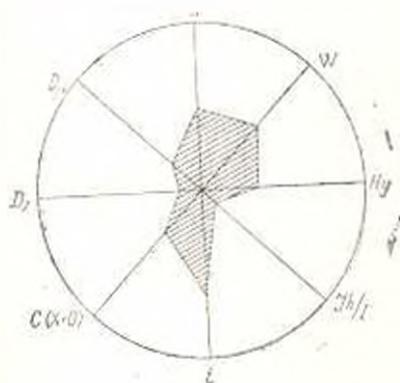

Рис. 1. Обобщенный полигон по 8 дерматоглифическим признакам у потомков выходцев из Сасуна. Сокращения: I—петли, W—защитки, Шу—узоры на гипотенаре, Th/I—узоры на тыльной и 1-й межпальцевой подушечке, I—осевой трирадиус, C (X+0)—редукция и отсутствие линии C, D₁ и D₂—окошчатая линия D и поля 7 и 11.

Анализ дерматоглифических признаков искомой выборки показал, что характер распределения частот пальцевых узоров и их индексов (табл. 2, 3) подтверждает ее генетическое родство с тотальной армян-

Таблица 2. Частота пальцевых узоров и их индексы у потомков, выходцев из Алашкерта

Узоры и индексы	Численность и про		
	Муж. n=36	Жен. n=34	n=70
A	2.75	2.51	2.630
R	3.40	3.33	3.365
U	40.36	49.83	44.595
R+U	43.76	52.16	47.960
W	53.49	45.33	49.410
D _{1L}	15.50	14.65	15.075
$\frac{A}{W} \times 100$	5.06	5.43	5.245
$\frac{W}{R+U} \times 100$	122.22	87.02	104.620
$\frac{A}{R+U} \times 100$	6.27	4.24	5.555
Инд. Камминса	8.39	8.24	8.315

Сокращения:

A — дуга	$\frac{A}{W} \times 100$ — инд. Дункмейера
R — радиальная петля	
V — ульнарная петля	
W — завиток	$\frac{W}{R+U} \times 100$ — инд. Фуругаты
D _{1L} — дельтовый индекс	$\frac{A}{R+U} \times 100$ — инд. Полла

Таблица 3. Распределение пальцевых узоров на правых и левых руках потомков выходцев из Алашкерта

Узор	I		II		III		IV		V	
	левая	правая								
n=34 женщины	A	—	2.94	6.02	8.82	—	—	3.13	—	—
	R	3.03	—	17.65	9.09	2.94	—	3.03	3.03	—
	U	60.61	65.63	35.29	39.39	64.71	78.78	39.39	34.37	64.52
	W	56.36	34.37	44.12	45.45	23.53	21.21	57.58	62.50	35.48
n=36 мужчины	A	—	—	8.82	5.80	9.40	—	—	5.90	—
	R	3.03	—	14.71	17.70	—	—	—	—	—
	U	57.58	35.29	17.65	26.50	50	60.60	35.29	23.50	52.94
	W	39.39	61.71	58.82	50	40.60	39.40	64.71	70.60	47.06

ской популяцией. Обнаруживается поразительное сходство между «алашкертским» и «обобщенным армянским» [2] полигонами (рис. 1).

Определены следующие частоты антропоморфических признаков: складывание рук—I (50%), II (50%); переплетение пальцев—I (57%), II (43%); ведущая рука—I (7%), II (93%).

Анализ порогов чувствительности к РТС выявил небольшое число индивидов с их крайними значениями (рис. 2).

Изучение вредных привычек показало, что среди мужчин доля курящих составляет 31,6%, а регулярно употребляющих алкогольные напитки—84,2%. Что касается женщин, то положительные ответы на во-

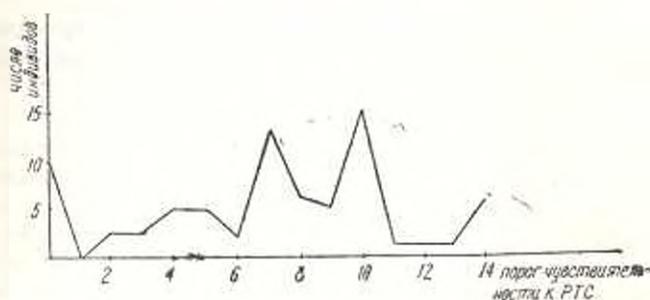

Рис. 2. Распределение порогов чувствительности к РТС у потомков выходцев из Сасуна.

просы о курении и употреблении алкогольных напитков не получены.

Таким образом, популяция выходцев из Алашкерта по изученным антропогенетическим признакам практически не отличается от популяции выходцев из Сасуна, несмотря на большое расстояние, отделявшее материнские пранопуляции. Это лишний раз доказывает, что все армянские микропопуляции имеют сходство и общность с основным субстратом, отражая высокую гомогенность армянского народа в целом.

Авторы выражают благодарность директору Национального парка «Севан» Г. К. Сухудяну за помощь в организации экспедиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнян Р. М., Кочар Н. Р., Чаициян С. А., Каларян А. А., Абрамян Л. Г., Киракосян А. Г. Биолог. ж. Армении, 41, 9, 1988.
2. Казаченко Б. Н. Вопросы антропологии, 76, 78—91, 1986.
3. Кочар Н. Р. Автореф. канд. дисс., М., 1981.
4. Пасеков В. П., Ревазов А. А. Генетика, 11, 7, 145—155, 1975.
5. Ревазов А. А., Казаченко Б. Н., Тарлычева Л. В., Филиппов И. К. Генетика, 15, 3, 917—926, 1979.

Поступило 1.VI 1988 г.